

Прошло несколько дней. После того, как мы зажгли факелы повсюду, ориентироваться во дворце стало гораздо легче. Удалось запомнить почти все коридоры на втором этаже, на котором была моя гостевая комната, и кухня, где я с удовольствием помогала кухарке готовить еду. Та поначалу возмущенно отнекивалась, но все же согласилась, как видно, ни капли не жалея.

Меня все время удивляло, почему она днями проводит у плиты и наготавливает много еды, ведь правителя не было уже третьи сутки, а нам двоим хватило бы и пары блюд, разогретые по необходимости. Но мне доступно объяснили, что слуги, скрытые мраком, тоже живые и им, как и нам требуется простая человеческая подпитка – еда. Женщина три раза в день накрывает в зале четыре больших длинных стола, за которым то и дело сама по себе пропадает еда. Один раз мне приходилось это видеть. И признаться честно, в этом зрелище я нашла мало приятного.

По освещенному коридору я возвращалась из библиотеки, после того как вернула очередную прочитанную книгу, когда из кабинета магистра с полным подносом еды вышла Тамари. Та тяжело вздохнула и заметила меня.

— Что-то случилось?

— Правитель вернулся в плохом настроении, отказался от еды и просил его не беспокоить. — скептический взгляд прошелся по горячим булочкам, от которых воздух наполнялся приятным сладким ароматом. — Видно что-то в его делах не ладится. — раздался еще один тяжелый вздох.

— А мне казалось, он всегда такой хмурый.

Мы шли по коридору, направляясь в кухню. Булочки было жаль, а потому единогласно было решено налить чай и порадовать себя ароматной выпечкой. Тамари по ее словам, за фигурой следить было уже поздно, а я о ней и вовсе беспокоиться не думала. В случае чего, состряпаю себе какое-нибудь зелье «похудайку», а вообще я себе и толстая нравиться буду.

— На его плечи легла огромная ноша, которую он должен нести. В моих глазах он все тот же молодой юноша с резвым и бойким характером. — начала женщина, явно желавшая излить душу.

— О да, характер у него точно есть. — «Я бы сказала, в избытке». — сладость травяного чая наполняла рот.

Та тихо просмеялась:

— Вы заметили? Обычно он сдержан, но признаться честно, недавно я слышала, как вы пререкались в кабинете. Было большой неожиданностью видеть его таким растерянным.

«Разве магистр был тогда растерян? Мне казалось, он хотел меня живьем съесть. И ведь не подавился бы, гаденыш!».

Я скептически оглядела собеседницу, а та словно не замечая моего взгляда, продолжила:

— Еще ни разу я не видела, как он в простом разговоре повышает голос на девушку.

— Что же в этом хорошего? — пробурчала я в кружку, явно раздосадованная ее сомнительной радостью.

— Угнетение народа, предательство, давняя война... Думаю, это оставило шрам на его сердце. Даже леди Сицилия не смогла затронуть его сердце. А это очень упорная дама, хочу вам сказать!

Женщина будто не замечала, что обмолвилась о любовнице правителя. Почему-то я сразу поняла, что это было именно так. Но меня это не волновало в отличие от следующих услышанных слов:

— Может быть, вам удастся совершить небывалое чудо... — мечтательно прошептала она, чем вызвала во мне всплеск негодования.

— Я ничего подобного сделать не смогу и не собираюсь! — четко отрезала я, и впилась зубами в очередную булку. — Мне в будущем нормально будет одной, толстой и с пятьюдесятью котиками.

В ответ мне лишь посмеялись и задали вопрос:

— Вы не хотите попытаться или насколько уверены, что у вас ничего не получится? — этот голос звучал лукаво, и в чуть морщинистых глазах поблескивал азарт.

— И то, и другое. И если хотите, я могу вам это доказать! Вы говорите, что Темный Владыка подпускает меня ближе, чем все остальные. — я достала из шкафчика тарелку, водрузила на нее несколько булок и налила все еще горячий чай. — Тогда следуя вашим словам, я смогу сделать то, что не смогли вы.

— Собираетесь принести ему ужин? — лукавая авантюристка продолжала пристально смотреть на меня.

— После того как он откажется принять принесенную мной еду, я докажу вам, что у него нет ко мне никакого доверия, и что ваш Правитель — вредный мальчишка, для которого я стою ниже кого бы то ни было!

По пути, уверенная в своей правоте, я уже предвкушала его категорический отказ. Однако, даже так, посчитала бы себя последней тварью, если не сделала все, чтобы честно доказать свою правоту. А именно — любыми силами попытаться его накормить, и тогда со спокойной совестью вернуться на кухню и развести руками, мол «ничего не вышло, сделала все, что могла». Ибо привыкла в любой ситуации делать все от меня зависящее.

Уже у двери я остановилась и отчего-то замялась на пороге. Слова кухарки заставили меня немного нервничать, но это ни за что не заставит отступить. Несколько уверенных стуков и моя маленькая фигурка плавно вплыла в комнату.

Снова мрак. В уже знакомом мне кабинете, в кресле хлеща алкоголь из бутылки, сидел правитель.

— Раз пьете, то хотя бы закусывали что ли. — недовольно поморщив нос, я поставила поднос на стол. Кажется, чай ему не понадобится. — Сколько вы выпили? Много алкоголя вредит здоровью, вы ведь знаете.

В воздухе витал алкогольный смрад. Запах был очень сильным и едким. Благо, что я не использовала магию для обострения чувств. Иначе наверняка бы ухнула в обморок. Зато магия пошла на более полезное дело. Пара взмахов кистью руки, и весь алкогольный амбре уменьшился до размера маленькой тучки, а после и вовсе исчез.

— Уходи. — сказал тот вместо ответа, и вновь приложился к горлышку.

Недовольная таким раскладом, я спустила с пальца искринку, и бутылка тот час же

переместилась мне в руку.

— Я уйду когда вы поедите. — голос был четким и ровным, как если бы мать отчитывала свое дитя.

Магистр хмыкнул. Нет, его ничего не забавляло. В этом смешке чувствовалось явное раздражение. А затем медленно встал, подошел ко мне, и я ощутила, как по телу пробежало стадо мурашек. Отнюдь не самое приятное чувство. Меня будто окатили ушатом ледяной воды. Посмотрели не просто сверху вниз, а так, словно я была ниже всего в этом мире. Тамари не была права. Так же как и я. Магистр смотрел на меня даже ниже, чем я предполагала. Он выхватил из моих рук бутылку и собирался вернуться в кресло, когда я ловким движением одной рукой ухватила его сзади за талию, а другой попыталась отобрать у него бутылку.

— Что ты делаешь? — возмутился недовольный голос с легкой, едва уловимой хрипотцой.

— Перестаньте. — только и смогла вымолвить я, оставив попытки вырвать бутылку и просто застыв за его спиной, продолжала удерживать руку на рельефном торсе.

В тишине снова раздался нервный смешок:

— Разве не я должен был это сказать? — Он слегка отстранился и медленно повернулся ко мне. Мой взволнованный взгляд встретился с его серьезным. — Чего ты добиваешься? — тихо спросил он.

Я стояла и смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Вечно бойкая и уверенная я против собственной воли робела перед ним. Слабый запах спиртного и аромат парфюма действовал на меня странно. Меня, семнадцатилетнюю девчонку, интересовавшуюся учебой больше чем парнями или модными побрякушками, непреодолимо тянуло к этому мужчине, и кажется, я не могла больше это отрицать. Пусть это не любовь и не страсть, пусть мы вечно ругаемся и не можем найти общий язык, но этот взрослый мужчина привлекал меня. И видеть, как он опускает руки, напиваясь в углу своего мрачного кабинета, было неприятно. А раз неприятно, значит нужно что-то делать.

— Я добиваюсь вашего сытого желудка и ясного ума. — отрапортовала я, и сделав шаг назад, подвинула в его сторону тарелку. — Разве в первую очередь правитель не должен заботиться о себе, чтобы потом суметь позаботиться о подданных? Что будет с вашим миром, если Его Темнейшество сляжет с язвой желудка или алкогольным отравлением?

— Если надо, лекари меня и с того света достанут. — фыркнул магистр задумчиво поглядывая на бутылку.

Я же подошла, и отобрала страдальицу, поставив ее на другой конец стола, а вот тарелку с булками пододвинула ближе:

— Давайте не будем утруждать лекарей. Думаю, у них и без вас работы хватает. Лучше вот, скушайте булочки. Ароматные, но уже не горячие. Больно долго вас ждали.

Магистр перевел взгляд на тарелку и слегка наморщился.

— Не стоит так бояться, я их не отравила. Честное ведьмовское! — в мирном жесте подняла руки. Думаю, со стороны это выглядело как издевка. — Но ежели не верите, могу попробовать кусочек, правда тогда вы точно есть не будете, ссылаясь на микробы, которые, кстати, сразу вас заверю, совершенно безобидны. Они мирные и на их счету не числится убийств.

Магистр стремительно приблизился, заставляя меня вжаться в стол и опереться на него руками. Страдальческая бутылка не выдержала вибрации и со звоном упала на пол. Дурманящий запах начал разрастаться по кабинету. Владыка легким властным движением приподнял мой подбородок:

— Может, проверим, не убьют ли тебя мои микробы? — с колкой шутливостью спросил он и с нажимом впился в мои губы.

Я попыталась отстраниться и возразить, но стоило только приоткрыть рот, как влажный язык проник внутрь и по-хозяйски заскользил по моему. Горячий поцелуй был с терпким вкусом алкоголя. Настойчивые действия сильного мужчины не позволяли вырваться, и с каждой секундой отстраниться хотелось все меньше и меньше. Внизу живота разрастался огонь. Раз уж я попала в сети, то не хотела проиграть, хотя мои неумелые попытки ответить на поцелуй, были сравнимы с первыми шагами ребенка. Первый опыт и первый мужчина.

Когда жадные губы спустились ниже и обожгли мою шею, я вздрогнула и отстранилась. На лице повелителя играла хищная улыбка:

— Серая мышка такая неопытная. — из владыки снова полился ручей колкостей. — Но думаю, этого хватило, чтобы доказать, что опасно подходить так близко к хищному зверю. Уверяю, я не травоядный. — приблизился к моему уху и шепнул. — И после еще парочки бокалов я смогу

продолжить даже не смотря на твои косички и очки.

Он прямо таки говорил « Ты мне противна, но бухому в стельку мне будет наплевать».

Под силой момента его хватка ослабла и, всунув булку в его приоткрытый язвенный рот, я побежала к двери:

— Я их отравила. Съешьте и помрите! — зло буркнула я и вылетела из комнаты.

Правитель Нижнего мира.

Что же я творю? Даже при том, что собрание не принесло никаких плодов, появилось несколько новых жертв и вообще, все было хуже некуда, я старался оградить себя ото всех и провести этот вечер в компании вина и собственных мыслей. Тамари явно поняла, что мне не нужна компания, но все равно позволила этой ведьме прийти ко мне. А может, сама ее и подослала. Черт! Черт! Как же было мерзко на душе. Слова этого ребенка выводили из себя. Она так свободно вела себя рядом со мной, так колко отвечала, что я невольно забылся. В пылу пререканий так близко к ней, ее запах сводил с ума. Еще с первой нашей встречи в ней не было ничего, что привлекло бы меня внешне, я не думал о ней, она не поглощала мои мысли, когда не была рядом. Но стоило побыть вдали от нее, и снова оказаться так близко, как что-то внутри щелкнуло.

Мои слова и действия были всего лишь шуткой. Я хотел проучить ее, посмотреть в ее глаза и наконец, увидеть страх. Как во всех тех, кто пытался мне дерзить и поплатился за это, как те женщины, с которыми я делил постель, и которые не смели поднять на меня взгляда. Но ситуация вышла из под контроля. Может, во всем виноват алкоголь и стресс, но начав все в шутку, я захотел большего. И неожиданно для себя ни внешность, ни возраст этой мышки стали не важны. Если бы она не отстранилась, если бы не вырвалась из рук, я не мог отвечать за то, что могло случиться.

Я ранил ее, перевернул все в шутку, но отрицать себе не мог — ту волну мурашек, что одними лишь мимолетными объятиями создала в нем ведьма, были не поддельны. Когда я почувствовал ее сзади, когда маленькие ладони скользнули по торсу, все тело напряглось. Стало нарастать желание, которое до сих пор заставляет все внизу пульсировать и вспоминать эти теплые прикосновения.

***

Выпечка с чаем все же была съедена. Как и сказала ведьма, Правитель должен заботиться о

себе, иначе не сможет позаботиться о народе. А сейчас была именно та ситуация, когда нужно было принимать решительные меры, защищать жителей, искать союзников и убийцу.

Голова была все еще затуманена. Боль внизу живота не проходила, не смотря на прошедшие пятнадцать минут. То и дело в сознании вспыхивал образ миниатюрной фигурки, робко и неумело отвечающей на его жадные поцелуи, на его проникающий все глубже и глубже язык. От одних только мыслей по телу снова загоралась волна жара. Так продолжаться не могло. «Видимо я просто давно не был с женщиной, раз стал кидаться на все, что пререкается и движется».

По взмаху руки открылся портал, что перенес меня в одно уютное местечко, в которое я по закрытию не редко приходил выпить или провести время с женщиной.

Стоило переступить порог, как на моей шее повисла Сицилия — брюнетка с пышными формами и вечным азартом в глазах. Она была послушной, и в ней мне нравилось то, что она не задавала лишних вопросов и тоже любила секс без всяких обязательств. Вот уже на протяжении нескольких лет она прекрасно знала, что начинать с кем-то отношения или жениться в мои планы не входило. Стоит только дать женщине волю, как она сядет тебе на шею, и ножки свесит. Начнет постоянно сворачивать кровь и устраивать истерики по каждой не ровно лежащей рядом со мной бабе.

Да, верностью я не отличался, и вообще ни разу не возникало желания быть только с одной. Сицилия прекрасно об этом знала, и никогда не выказывала по этому поводу ни ревности, ни возмущений. И вот сейчас, она виснет на мне и ластится, словно кошка по весне.

— Вас так давно не было, мой Повелитель. Может быть, вы чего-то хотите выпить? — она прошагала до барной стойки задорно вихляя задом.

И это не осталось незамеченным. Я быстрым шагом подошел к ней сзади и провел рукой по округлым ягодицам. Девушка замерла, явно ожидая дальнейших действий. Я обнял ее за талию и переместил нас в портал, в комнату в которой обычно мы проводили время. Ждать больше не было сил. Хотелось как можно скорее получить желанную разрядку.

Селети

Магистр чудовище! Как он мог так со мной поступить? Он ведь явно дал понять, что я для него «серая мышка», одним словом «непривлекательная, уродливая, бесцветная и нежеланная». Тогда почему...почему он так жадно целовал меня? Неужели это все было из-за алкоголя? Или потому, что он так сильно хотел вызвать мое отвращение? Может, это была не страсть и не желание, а стремление держать меня от себя как можно дальше... Но так или иначе, этот

способ был очень жесток. Ведь теперь, ощутив его так близко, только при одном воспоминании сердце выпрыгивало из груди, а в животе разгорался ураган невиданных ранее чувств. Сила этого мужчины, его настойчивость, порыв. Тот, с кем все это время старалась не сталкиваться в коридорах и с кем вместо разговора постоянно выходили ссоры, с кем хотелось держать дистанции, теперь наоборот хотелось ее сократить. Я понимала, что этого никогда не случится. Подошла к зеркалу, сняла очки и распустила волосы. Те черными струящимися волнами спускались до поясницы. В зеркало смотрела другая я, щеки ко-торой покраснели от смущения, глаза которой искрились от желания. Такая, «я» может и смогла бы обратить на себя его внимание, но у «Серого мышонка» нет будущего. И пока не полюбят такую невзрачную, слабую меня, я никогда не доверю кому-то свое сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644009>